

2250 бр

ПОЛКОВНИК
С. ШИШКИН

Ликвидация

КУБАНСКОГО
ПЛАЦДАРМА

Проверено
ЦГБ 1939

59
Библиотечный
2250/бр

Гиз · Госполитиздат · 1944

60 коп.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00665844

7

9(c), 1941

21 32/B 355.4, 1943

ПРОВАЛ НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЦЕВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ в 1942 году

Летом 1942 года немецко-фашистские захватчики попрежнему ставили своей главной стратегической задачей захватить столицу Советского государства Москву, заставить Красную Армию капитулировать и тем добиться победоносного окончания войны на востоке. Но, в отличие от 1941 г., они на этот раз пытались осуществить свой замысел путём глубокого обхода Москвы с востока при одновременном наступлении частью сил в сторону Кубани и Кавказа.

Продвижением на южном направлении немецкое командование рассчитывало отвлечь главные резервы Красной Армии от центрального участка фронта, с тем чтобы облегчить себе удар на Москву, а также захватить богатейшие нефтяные месторождения Советского Союза — районы Грозного и Баку.

Воображению гитлеровских «стратегов» мерещился в случае успеха победоносный поход через Советское Закавказье и Иран в Индию.

Для наступления на Кубань и Кавказ немцы бросили почти целиком армейскую группу генерал-фельдмаршала фон Листа, состоявшую из 17-й армии, 1-й танковой армии и нескольких румынских дивизий. Группа поддерживалась крупными силами авиации.

В течение лета и осени 1942 г. немцам ценой огромных усилий и больших жертв удалось захватить Кубань, оккупировать Таманский полуостров и овладеть значительной частью Северного Кавказа.

Под натиском превосходящих сил врага Красная Армия отходила в предгорья Кавказа. Но, отходя, советские войска в ожесточённых боях изматывали силы противника и наносили ему тяжёлые, невосполнимые потери.

На подступах к Владикавказу и на Тереке немецкие дивизии были остановлены.

Немецкое командование не добилося ни одной из поставленных целей. Погнавшись за двумя зайцами — за Москвой и за кавказской нефтью, — немцы сами попали в затруднительное положение.

Окружение немецких армий под Сталинградом в конце 1942 г. и дальнейшее развитие наступления Красной Армии в сторону Ростова создавали серьёзную угрозу тылу всей северокавказской группировки противника, которая могла оказаться изолированной от основных сил. В то же время войска нашего Северокавказского фронта в первых числах января 1943 г. перешли в решительное контрнаступление и нанесли врагу ряд жестоких ударов в районе юго-восточнее Нальчика и северо-восточнее Моздока.

Немцы стали поспешно отходить с кавказских предгорий на кубанскую равнину. Цепляясь за промежуточные рубежи, противник пытался осуществить планомерное отступление, спасти живую силу и технику.

Но наши части стремительными ударами по стыкам и флангам дробили вражеские группировки, глубокими обходами выходили в их тылы и уничтожали немецкие опорные пункты. Противник вынужден был оставлять один рубеж за другим, не успевая закрепиться на них.

Неотступно, днём и ночью преследуя врага, наши войска в течение января полностью изгнали немецких захватчиков из предгорий Кавказа, овладели крупнейшими железнодорожными узлами Армавир, Кропоткин, Тихорецкая, выбили противника из Майкопа, очистили от вражеских орд весь Северокавказский край.

Победоносные бои тех дней навсегда войдут в историю Великой отечественной войны. На 700 км протянулись однообразные пейзажи: кладбища сожжённых немецких машин, брошенные танки и пушки, вереницы разбитых составов на железных дорогах, уныло бредущие колонны пленных немецких солдат...

Проделав с напряжёнными боями в невиданно короткий срок огромный, 700-километровый путь, наши войска уже в первых числах февраля развернули успешные боевые действия в долине реки Кубань и на подступах к Краснодару.

Опираясь на водные преграды северо-восточнее Краснодара и на заранее подготовленные оборонительные сооружения, немецкое командование намеревалось упорной обороной задержать продвижение частей Красной Армии. Но

ничто не могло остановить наступательного порыва наших войск.

Положение немцев на Кубани ухудшалось с каждым днём. 6 февраля наши части, достигнув берегов Азовского моря, овладели портом Ейск и прервали, таким образом, возможность сухопутного сообщения с Ростовом немецкой группировки, сосредоточившейся на Кубани.

Одновременно наши морские пехотинцы, действовавшие на Черноморском побережье южнее Новороссийска, предприняли смелую десантную операцию.

В ночь на 4 февраля отряд морской пехоты во главе с майором Цезарем Куниковым переправился на лёгких судах через Цемесскую бухту и высадился неожиданно для врага на мысе Мысхако — в непосредственной близости от Новороссийска.

Двести славных моряков-черноморцев взобрались на неприступную отвесную скалу. Действуя стремительно и дерзко, десантники уничтожили береговую охрану немцев и взяли направление на винный совхоз и городское предместье Станичка на берегу Цемесской бухты.

Немецкое командование стало спешно перебрасывать к месту высадки десанта свои войска. Но все усилия врага столкнуть храбрецов в море оказались тщетными. Моряки прочно укрепились на клочке земли площадью в 22 кв. км.

Десантники поклялись: «Волю свою, силы свои и кровь свою, каплю за каплей, мы отдадим за жизнь и счастье народа... С именем Сталина идём мы в наступление. Мы победим!»

Враг обрушил на Мысхако удары страшной силы. Немцы подсчитали, что они истратили на каждого бойца «Малой земли» (так десантники называли свои позиции) не менее пяти снарядов одной только тяжёлой артиллерии. А всего на «Малую землю» было израсходовано 11 железнодорожных эшелонов металла.

Бывали дни, когда число самолётных вылетов вражеской авиации, брошенной на этот участок, доходило до 1 500, а атаки следовали непрерывно одна за другой.

Немцы создали для борьбы с десантом особую группу генерала Веттеля в составе четырёх дивизий при 500 орудиях. Но всё было напрасно. Бойцы «Малой земли» продолжали стойко удерживать свои позиции, проявляя ни с чем не сравнимые мужество и героизм. На мыс продолжали высаживаться новые десантники. Это был кровью отвоёванный у немцев самый крайний фланг на подступах к Новороссийску.

Десант в районе Мысхако сыграл важную роль в общем ходе борьбы за Кубанский плацдарм. Он всё время оттягивал на себя значительные силы немцев и вместе с тем контролировал выход из Цемесской бухты, нарушая водные коммуникации врага.

В десятых числах февраля войска Северокавказского фронта прорвали оборонительные рубежи северо-восточнее Краснодара и, заняв крупные узлы дорог — станицы Тимашевская и Кореневская, создали охватывающее положение краснодарской группировки немцев. В то же время части, наступавшие южнее, вдоль реки Кубань, также заняли ряд населённых пунктов и вышли на южные подступы к городу.

Краснодар был опоясан двойным кольцом мощных укреплений. Немцы выкопали здесь противотанковый ров, построили глубокие траншеи, прорыли многочисленные ходы сообщения, возвели проволочные заграждения, минировали местность и сосредоточили на этом участке большое количество огневых средств. Опираясь на эти укрепления, они отчаянно сопротивлялись натиску наших войск.

Гвардейцы решительными ударами взламывали немецкую оборону, и не было такой силы, которая могла бы сдерживать их наступление. Германское командование бросало в бой батальон за батальоном, поддерживая их танками и авиацией. На степных просторах между железнодорожной магистралью и Краснодарским шоссе завязались кровопролитные бои, но герои-гвардейцы, нанося врагу сокрушительные удары, упорно продвигались вперёд. Наши артиллеристы и лётчики-штурмовики заставляли умолкнуть немецкие пушки, поднимали на воздух доты и дзоты. В прорыве основных укреплений врага принимали участие танковые подразделения. Взметая снежную пыль, мчались стальные машины.

В непрерывных боях наши наступающие части достигли южного берега реки Кубань. На переправах завязались ожесточённые бои. Немцы, отходившие на северный берег, находили смерть в ледяных волнах быстрой реки — наши пулемётчики и автоматчики поливали переправы свинцовым дождём.

Утопив многие подразделения немцев в Кубани, наши войска форсировали реку. Под обстрелом врага сапёры, работая по пояс в ледяной воде, забивали сваи, настилали переправы.

Первым вступило на северный берег подразделение старшего сержанта Гадецкого. Удерживая небольшой плацдарм,

оно обеспечило переправу более крупных подразделений, которые с ходу обрушились на противника. В боях на подступах к Краснодару проявили исключительный героизм советские бойцы и командиры. Комсомолец Ежуров под огнём противника разрубал топором проволочные заграждения, расчищая путь наступающим частям. Старшина Маруца с 10 бойцами в пятиминутной схватке уничтожил 40 немцев. Лейтенант Кравцов в рукопашном бою заколол штыком 15 гитлеровцев.

Преодолев водный рубеж и ряд узлов сопротивления противника, войска Героя Советского Союза генерал-майора Рослого и генерал-майора Рыжова ринулись в решительную атаку. Первыми ворвались в Краснодар части генерал-майора Цепляева, полковника Богдановича и подполковника Ивановского. В результате решительных действий наших войск утром 12 февраля город был полностью очищен от немецких захватчиков.

Краснодар — сердце Кубани, её экономический, административный и культурный центр, город казачьей славы — снова стал нашим, советским.

Потеря Краснодара явилась для немцев тяжёлым ударом. Они лишились одного из самых крупных своих опорных пунктов и основного узла железных и шоссейных дорог на Кубани. Освободив от немецких войск этот важный политический и промышленный центр, части Красной Армии заняли прочные позиции на кубанской равнине.

За время полуторамесячного наступления от предгорий Кавказа до Краснодара войска Северокавказского фронта, пройдя с ожесточёнными боями большой победный путь, очистили от немецко-фашистских захватчиков богатейшие земли Северного Кавказа, Ставропольщины и значительную часть Кубани. Они освободили около 2 тыс. населённых пунктов, в том числе 20 городов и 40 районных центров.

В ходе боёв противнику были нанесены огромные потери. Немцы оставили на пути своего отхода более 25 тыс. трупов солдат и офицеров. Они потеряли разбитыми и уничтоженными огнём нашей артиллерии и авиации свыше 270 танков, более 260 орудий, 70 самолётов, до 250 пулемётов и свыше 2 тыс. автомашин. Преследуя врага, наши части захватили огромные трофеи: 400 танков, 827 орудий, 144 самолёта, до 1750 пулемётов, около 10 тыс. автомашин, свыше 2 тыс. мотоциклов, десятки железнодорожных составов и складов с военным имуществом. Так закончился поход фашистских разбойников за кавказской нефтью.

ПЕРВЫЕ БОИ НА КУБАНСКОМ ПРЕДМОСТНОМ УКРЕПЛЕНИИ НЕМЦЕВ

После овладения Краснодаром наши войска, ни на один день не приостанавливая наступления, продолжали отбрасывать врага всё дальше и дальше на запад.

Опасаясь, что стремительным наступлением советских войск кубанская группировка может быть прижата и опрокинута в море, немецкое командование ещё в январе 1943 г. начало энергично строить оборонительные рубежи в низовьях реки Кубани, на подступах к Таманскому полуострову.

Тысячи мирных жителей, согнанных силой оружия из станиц и хуторов, под конвоем гитлеровских автоматчиков рыли траншеи, противотанковые рвы, окопы. Сапёрные и специальные строительные части и полевые войска создавали прочные узлы сопротивления. Было построено десять оборонительных рубежей с промежутками между ними от 5 до 20 км. Основная оборонительная полоса, которую немецкое командование назвало «голубой линией», проходила своим передним краем по западному берегу канала Курка, через высоты в районе западнее станицы Крымской, через станицу Неберджаевскую по западным отрогам Кавказских гор и, оставляя за собой господствующие высоты восточнее Новороссийска, достигала Черноморского побережья.

Своим левым флангом, прикрытым с фронта земляным валом и болотистой речкой Адагум, «голубая линия» упиралась в приазовские плавни, а правым — уходила в Чёрное море. Основная оборонительная полоса имела глубину 5—6 км, но следовавшие непосредственно за ней хорошо укреплённые рубежи простирались на 30—40 км.

Все высоты и населённые пункты были превращены в мощные узлы сопротивления и опорные пункты, которых только на переднем крае насчитывалось не менее тридцати. Опорные пункты состояли из непрерывных траншей в одну-две линии и окопов полного профиля. В населённых пунктах большинство строений было превращено в огневые точки.

Каждая возвышенность была изрезана траншеями, блиндажами, ходами сообщения. Каждый рубеж находился в огневом взаимодействии с соседними рубежами.

Немцы строили укрепления так, чтобы держать под перекрёстным огнём каждый метр лежащей впереди местности, поэтому промежутки между опорными пунктами за-

полнялись железобетонными огневыми точками с бронированными колпаками. Передний край прикрывался рядами проволочных заграждений, рогатками, завалами и минными полями глубиной до 500 м. Плотность минных заграждений достигала 2500 мин на 1 км фронта. Чтобы повысить устойчивость обороны, немецкие офицеры располагали станковые пулемёты позади своей пехоты. Ведя огонь через головы солдат, эти пулемёты всегда были готовы ударить по тем, кто попытается оставить занимаемые позиции.

В то же время, чтобы поднять дух основательно потрёпанных в зимних боях немецких и румынских войск, гитлеровское командование распространяло среди них слухи о том, что, как только будут готовы надлежащие переправочные средства, кубанская группировка будет усилена танками типа «тигр», что через Керченский пролив строится широкая автострада и т. д. Гитлеровские главари обещали сделать своих солдат и офицеров помещиками на плодородной кубанской земле.

Пленные и перебежчики в один голос заявляли, что Гитлер дал приказ любой ценой удержать Кубанский плацдарм.

Если зимой 1942/43 г. гитлеровское командование строило оборонительные рубежи на Кубани с целью задержать наступление советских войск и обеспечить условия для нормальной эвакуации в Крым отброшенных сюда Красной Армией остатков 1-й танковой и 17-й армий, то весной и летом 1943 г. оно продолжало совершенствовать укрепления Кубанского плацдарма, исходя из других расчётов.

Подготавливая генеральное наступление на Курском направлении, гитлеровцы намеревались использовать Кубанский плацдарм для новых наступательных действий в сторону Кавказа. Они всё ещё не отказались от мысли овладеть житницей Советского Союза — Кубанью, а также захватить кавказские нефтяные районы. Кроме того, немецкое командование рассматривало Кубанский плацдарм как ключ к Чёрному и Азовскому морям.

Немецкие газеты писали: «Позиции, упорно обороняемые немецкими войсками на кубанском предместном укреплении, имеют для нашего командования большое значение. Они преграждают Черноморскому флоту вход в Азовское море и одновременно лишают советские войска возможности высадиться в Крыму. Наконец кубанское предместное укрепление выполняет стратегическую задачу: оно может стать исходным пунктом для нового наступления».

Для обороны Кубанского плацдарма немцы сосредоточи-

ли весной и летом 1943 г. до 16 дивизий, из них четыре новых, переброшенных из Крыма и из Западной Европы. Кроме того, они стянули на ближайшие аэродромы Крыма, Тамани и Донбасса большое количество авиации, перебросив часть бомбардировочных эскадрилий из Туниса.

Разбитые и обескровленные в предыдущих боях части были пополнены свежими маршевыми батальонами и снабжены артиллерией и миномётами. Этими силами на прочно оборудованных оборонительных рубежах немецкое командование рассчитывало остановить наступление советских войск. Но и на этот раз гитлеровцы жестоко просчитались.

Войска Северокавказского фронта, преодолевая огромные трудности, вызванные наступившей весенней распутицей, в течение марта прорвали ряд промежуточных оборонительных рубежей и в апреле вышли к основным немецким позициям на Кубанском плацдарме.

29 апреля наши войска после мощной авиационной и артиллерийской подготовки перешли в наступление. В результате ожесточённых боёв в ночь с 5 на 6 мая они прорвали оборону немцев в районе станицы Крымской на фронте в 25 км. В жестоком ночном бою наши части овладели этой станицей, превращённой противником в важнейший сильно укреплённый узел сопротивления. Развивая успех, они продвинулись в глубину на 13 км и заняли ещё ряд населённых пунктов. Немцы оставили на поле боя свыше 7 тыс. убитых солдат и офицеров, 80 орудий, 220 пулемётов и много другого вооружения.

С потерей Крымской противник лишился выгодной оборонительной позиции. Он потерял одно из основных звеньев своей обороны между рекой Кубань и Новороссийском.

Преодолевая яростное сопротивление врага, наши части продвигались вперёд и 8 мая подошли к новому сильно укреплённому рубежу.

Чтобы остановить наше наступление, немцы стянули к району развернувшихся боёв огромное количество самолётов. Они пытались массированными ударами с воздуха деморализовать наступательный порыв советских частей. Однако врагу не удалось добиться превосходства в воздухе. Наша славная авиация надёжно прикрывала наземные войска и наносила немецким стервятникам сокрушительные удары. Советские лётчики прочно удерживали инициативу в своих руках.

Происходившие в просторах голубого кубанского неба бои часто перерастали в целые воздушные сражения. Именно в эти дни прославились на всю страну замеча-

тельные сталинские соколы — братья Дмитрий и Борис Глинка, дважды Герой Советского Союза Покрышкин, Семенишин, Крюков, Дрыгин и другие. Их имена стали грозой для немецкой авиации. Когда майор Покрышкин появлялся на своём самолёте, немцы тотчас начинали передавать по радио: «Внимание, внимание, Покрышкин в воздухе». В воздушных боях этого периода немцы понесли огромные потери. Только за один день 4 мая наши лётчики сбили 55 вражеских самолётов. За шесть дней, со 2 по 8 мая, было уничтожено и повреждено 930 немецких бомбардировщиков и истребителей.

Так был нанесён первый удар по кубанскому предместному укреплению врага.

В последующие недели наступившего на фронте относительного затишья войска Северокавказского фронта боями частного значения, постоянными ночными вылазками и мощными бомбардировками с воздуха продолжали изматывать силы противника, готовясь в то же время к новому сокрушительному удару.

ОСВОБОЖДЕНИЕ НОВОРОССИЙСКА

Новороссийск являлся самым южным звеном немецкой обороны на Кубанском плацдарме. Здесь упирался в Чёрное море правый фланг их «голубой линии». Обладание Новороссийском и его портом, занимающим по своему значению второе место после Севастополя, давало немецкому командованию возможность постоянно угрожать Кавказскому побережью, а при развитии наступательных действий вдоль Черноморского побережья — обойти Кавказский хребет с юга.

В то же время немецкое командование прекрасно понимало, что дальнейшая потеря каждого метра территории в низовьях Кубани, а тем более потеря Новороссийска, поставит под серьёзную угрозу всю немецкую группировку, расположенную в низовьях Кубани и на Таманском полуострове. Поэтому, захватив Новороссийск ещё в сентябре 1942 г., немцы несколько раз пытались сломить сопротивление наших войск в районе к северо-востоку от города. Они всерьёз мечтали стать хозяевами берегов Чёрного моря, обладателями неисчерпаемых богатств Советского юга.

Однако все попытки врага оказались тщетными. Наши мужественные пехотинцы, моряки, миномётчики, артиллеристы при поддержке славных советских лётчиков в ожесто-

чѣнных боях отбили все атаки гитлеровцев и нанесли им тяжѣлые потери. Ни на один шаг фашистские захватчики не могли продвинуться южнее Новороссийска вдоль Черноморского побережья. Рухнул план победного марша на Геленджик, Туапсе, Сочи...

Линия нашей обороны проходила на правом берегу Цемесской бухты, по территории цементных заводов «Октябрь» и «Пролетарий». Полуразрушенные здания заводских корпусов были превращены в оборонительные позиции. На некоторых участках наши укрепления были расположены в нескольких десятках метров от вражеских блиндажей. В таких местах ручные гранаты часто являлись основным оружием боя.

Немецкая печать хвастливо заявляла, что немцы полностью владеют цементными заводами и уже получают знаменитый новороссийский цемент марки «Портланд». В действительности немецко-фашистские захватчики никакого цемента получить не могли, так как территория цементных заводов всё время являлась ареной ожесточѣнных боѣв. Они не могли пользоваться и важнейшим на Чѣрном море Новороссийским портом, так как наша артиллерия простреливала всё его пространство с восточного берега Цемесской бухты, а на левом её берегу, в районе совхоза Мысхако, находился наш десант.

После многочисленных неудачных попыток сломить сопротивление наших частей, стойвших немцам огромных потерь, они вынуждены были перейти к обороне. Противник затратил немало труда, чтобы превратить и самый город Новороссийск и его окрестности в один из своих наиболее мощных опорных пунктов на Кубани.

Днём и ночью велись работы по созданию фортификационных сооружений. Передний край немецкой обороны в районе цементных заводов представлял целую систему бетонированных дотов, соединѣнных глубокими траншеями. Укрепления, опоясанные густой сетью проволочных заграждений, прикрывались многочисленными полями противотанковых и противопехотных мин. Не менее прочные сооружения немцы построили и на северо-восточной окраине города, усилив их железобетонными огневыми точками. Здесь разветвлѣнная сеть немецких ходов сообщения прикрывалась зацементированными укрытиями. Немцы подготовили к обороне почти все каменные здания города.

Вся эта глубоко эшелонированная оборонительная система обеспечивалась многослойным артиллерийским, миномѣтным и пулемѣтным огнѣм и в целом представляла

сильно укрепленный район, оборуданный по всем правилам современной инженерной техники.

В порту было установлено около 60 орудий, 90 миномётов, более 100 пулемётов. Немцы затянули вход в бухту заграждениями, заминировали причалы и набережную и были уверены, что в Новороссийскую бухту не могут проникнуть советские корабли.

Для обороны Новороссийска противник стянул довольно значительные силы. Здесь находились 4 и 101-я горнострелковые и 73-я пехотная дивизии немцев, 4-я горнострелковая дивизия румын и отборные фашистские портовые команды.

Несмотря на всю серьёзность положения, сложившегося для гитлеровцев в связи с провалом их летнего наступления в районе Орла и Белгорода и сокрушительного контр-удара, нанесённого там советскими войсками, немецкое командование всё же не сняло из-под Новороссийска ни одной части, хотя крайне нуждалось в дополнительных силах и на Брянско-Орловском направлении и под Харьковом. По словам пленных, немецкие генералы приказали солдатам удерживать Новороссийск любой ценой, биться до последнего патрона.

Между тем командование Северокавказского фронта, используя наступившее в июле и августе 1943 г. затишье на Кубанском участке фронта, готовило новый удар по немецким захватчикам. Был разработан оригинальный и смелый план внезапного комбинированного удара с моря и с суши в таких пунктах, где противник менее всего ожидал его.

Части Красной Армии, руководимые генерал-лейтенантом Леселидзе, начали взламывать немецкую оборону на сухопутных подступах к городу.

Одновременно с этим сильный удар был нанесён врагу с моря. В ряде пунктов побережья высадился наш морской десант, руководимый контр-адмиралом Холостяковым.

Новороссийский десант войдёт в историю Отечественной войны как смело задуманная и тщательно подготовленная крупная операция, как пример блестяще осуществлённого взаимодействия наземных войск с морскими силами.

Высадке десанта предшествовала длительная подготовка. На отдельных участках Черноморского побережья были созданы укрепления, сходные с теми, которые враг построил у Новороссийска. Располагая исчерпывающими сведениями о системе немецкой обороны, наше командование тщательно готовило решающий удар.

ВЛ
Л
С
З

Полторы недели десантники, часто в бурную штормовую погоду, тренировались каждую ночь в посадке на суда и в быстрой высадке на берег. Они учились разминировать минные поля, преодолевать различного рода препятствия, смело и решительно вести уличные бои. Так как высадка намечалась ночью, все участники десанта были снабжены специальными опознавательными нарукавными знаками.

Каждая десантная группа для быстрого преодоления береговых укреплений имела штурмовые лестницы, «кошки» и специальные лёгкие мостики для прохождения через минные поля. Связь между группами обеспечивалась небольшими радиостанциями.

Десантная операция была поручена морским пехотинцам—бесстрашным воинам-черноморцам, участникам грозных сражений за Одессу, Севастополь, Керчь, вынесшим из огня боёв неукротимую ненависть к врагу, мужество и отвагу, сочетаемые с боевым мастерством. Вместе с моряками в десанте участвовали и стрелковые части.

«Пока стучит в нашей груди матросское сердце, пока течёт в наших жилах кровь, мы будем идти сквозь любой огонь, через любые преграды, чтобы вырвать из фашистских лап наш Новороссийск»,—писали десантники в «Боевом листке», выпущенном на одном из кораблей.

9 сентября 1943 г., как только спустилась на море южная ночь, около 100 десантных судов двинулось в путь, взяв курс на Новороссийск.

Надо было избрать место высадки там, где противник меньше всего мог ожидать появления наших сил. Поэтому было решено высадиться непосредственно в Цемесской бухте, на пристани порта. Конечно, немцы не ждали подобной дерзости.

Первый огневой удар по береговым и городским укреплениям немцев был нанесён с суши и с воздуха. В назначенное время—ровно в 2 часа 45 минут (ещё до подхода десанта к берегу)—более 200 орудий разных калибров открыло мощный огонь по всей линии береговой обороны врага. В то же время бомбардировочная и штурмовая авиация нанесла сильный бомбовый удар с воздуха. Артиллерийская подготовка длилась 45 минут. Раздались сильные взрывы, вспыхнули пожары, дым окутал город. Огневой налёт нашей артиллерии и миномётов был настолько сокрушительным, что противник не смог встретить приближавшийся десант организованным огнём. В первое время немецкая артиллерия вообще молчала. Она открыла беспо-

рядочный огонь только тогда, когда десантные суда уже вошли в гавань.

Впереди десанта шёл катер под командованием лейтенанта Крылова. На экипаж катера была возложена трудная и ответственная задача — расчистить дорогу от вражеских заграждений в гавани. Краснофлотцы лейтенанта Крылова под огнём вражеских батарей успешно справились с этой задачей. Они обезвредили минные заграждения, а затем подорвали стальной трос, протянутый между бонами при входе в порт. Благодаря героическим действиям экипажа дорога была открыта.

Первыми ворвались в порт торпедные катера капитан-лейтенанта Африканова. Они дали несколько торпедных залпов по огневым точкам немцев, подняли на воздух немецкие доты на молу, на брекватере, на пристанях. Вслед за торпедными катерами в порт ворвались сторожевые катера капитан-лейтенанта Глухова, группа катеров и мотоботов капитан-лейтенанта Сипягина и другие.

Войдя в порт, десантные суда быстро рассредоточились. Одна группа во главе с капитан-лейтенантом Ботылевым направилась прямо к портовым причалам; другая, под командованием подполковника Каданчика, взяла курс к восточному берегу бухты, где расположен завод «Пролетарий»; третья — пошла влево, на каботажную пристань, к городской набережной.

Дерзкое появление наших судов под самым носом у врага было настолько неожиданным, что немцы не могли оказать одинаково сильного сопротивления на всех участках высадки десанта. Большинство десантных групп подошло к берегу без потерь. Однако в некоторых пунктах приблизившиеся к берегу суда были встречены ураганным огнём из всех видов оружия. Рвались снаряды, мины, гранаты, торпеды, металась огни прожекторов. Казалось, море горело... Но в этом огненном вихре наши десантники неуклонно приближались к берегу, отвечая на огонь огнём.

Успеху операции способствовало чётко налаженное взаимодействие нашей полевой артиллерии с действиями судовой артиллерии и десантных групп. Благодаря строгому расчёту времени промежутков между артиллерийской подготовкой и высадкой десанта был самым минимальным. Артиллерия перенесла свой огонь в глубину вражеской обороны в тот момент, когда десантные суда уже почти вплотную подошли к берегу. Одновременно вступила в бой судовая артиллерия. Маневрируя, катера расстреливали в упор обнаружившие себя огневые точки противника, при-

крывая высадку десантных групп. Морские пехотинцы били с судов из противотанковых ружей, пулемётов, автоматов, а затем, выгрузившись на берег, с хода атаковали противника.

Действия советских моряков в этой операции служат образцом смелости, инициативы, взаимопомощи, умения в сложнейших условиях полностью использовать маневренные и огневые возможности десантных кораблей.

Высадка десанта изобиловала многочисленными образцами бесстрашия и героизма советских воинов. Некоторые суда, попав под ураганный огонь, оказались в тяжёлом положении, но во всех случаях наши доблестные морские пехотинцы и краснофлотцы, проявляя беспримерную храбрость и находчивость, оказывались победителями.

При подходе к порту сторожевой катер старшего лейтенанта Баженова получил сильные повреждения. Через пробитую в борту брешь вода быстро заполняла кубрик и камбуз. Катер начал сильно крениться на нос. Однако экипаж продолжал выполнять свою задачу. Катер провалился через завесу вражеского огня, и десант начал высаживаться у причала. Но причал оказался разбитым, и люди не могли сойти на берег. Тогда Баженов под сильным огнём противника снова посадил десантников на повреждённый катер и благополучно высадил их в другом, более удобном месте.

Старший лейтенант Верещак, ведя под огнём свой катер к одному из причалов, был тяжело ранен осколком вражеского снаряда, но он ни на одну минуту не замедлил хода корабля. Когда отважный командир потерял сознание, моряки его команды, яростно отстреливаясь, довели катер до места высадки и образцово выполнили боевую задачу. Они отомстили за смерть своего командира.

Немцам удалось поджечь один из наших катеров. Пламя быстро охватило судно. Невзирая на это, два краснофлотца продолжали вести огонь из носовой пушки, хотя одежда на них уже дымилась. С минуты на минуту могли взорваться снаряды, но самоотверженные моряки хладнокровно в упор расстреливали вражеские огневые точки. Горевший катер начал погружаться в воду. Немецкая батарея продолжала вести по нему сосредоточенный огонь. Заметив гибнущее судно, бойцы другого десантного отряда, высадившись вблизи, с хода бросились в атаку на немецкую батарею и захватили её. Горевшее судно было спасено. Автоматчики бросались к берегу вплавь. Пулемётчики не отставали от них, они привязывали пулемёты к спасательным кругам и также плыли к берегу.

Группа автоматчиков во главе со старшиной 1-й статьи К. С. Дибровым высаживается на берег с десантом бойцов отряда морской пехоты.

Катер — морской охотник — под командованием старшего лейтенанта Норинского при подходе к месту высадки, сел на мель. Заметив это, немцы начали сильный обстрел катера миномётным огнём. Десятки мин ложились вокруг застрявшего судна. Они разрывались всё ближе и ближе от него. Наконец катеру сильным рывком всех своих моторов удалось сняться с мели, и он двинулся к молу. В нескольких метрах от места высадки катер был встречен огнём двух вражеских точек, стрелявших почти в упор. Пули пробили рубку и ранили рулевого. Тогда старший лейтенант Норинский сам встал за руль, продолжая вести судно к намеченному пункту. Десантники-пулемётчики в упор расстреляли обе огневые точки врага и обеспечили высадку своей группы. Морские пехотинцы быстро выскочили на мол и стремительно ринулись на берег.

Отряды действовали с исключительной быстротой.

На рассвете десант полностью прорвал линию береговых укреплений и завязал ожесточённые бои на прибрежных улицах и в портовых сооружениях. Десантникам приходилось с бою брать каждый дом, каждый метр городской набережной.

Немцы за год своего пребывания в Новороссийске превратили все каменные дома и здания промышленных пред-

приятий в укрепленные огневые точки. Засев на чердаках и в подвалах, они оказывали яростное сопротивление.

Блокируя и уничтожая вражеские огневые точки, часто вступая в рукопашные схватки, наши бойцы упорно продвигались вперед. В первый же день морские пехотинцы с боем овладели важнейшими объектами.

Группа офицера Сергея Колот решительным штурмом выбила немцев из здания клуба имени Сталина и овладела помещением морской базы на Элеваторной улице. Укрепившись здесь, Колот связался с нашей артиллерией и начал корректировать её огонь. В течение пяти суток небольшая группа Колота удерживала занятые здания, отражая все контратаки врага.

Вторая группа из 30 автоматчиков, возглавляемая старшиной Дибровым, высадившись на 5-й пристани, захватила четыре вражеских орудия и стремительным ударом заняла Новороссийский вокзал. Водрузив над зданием вокзала морской флаг, автоматчики сигнализировали роте капитана Райкунова, которая поспешила им на помощь. Благодаря смелым и инициативным действиям автоматчиков вокзал в первые же часы боя оказался в наших руках.

В то время как морские пехотинцы под командованием капитан-лейтенанта Ботылева, отбоявывая у врага всё новые и новые опорные пункты, шаг за шагом продвигались в глубину города, отряд подполковника Каданчика высадился в районе завода «Пролетарий». Немецкая оборона на этом участке проходила по высотам, амфитеатром возвышавшимся над городом. Она состояла из густой сети железобетонных сооружений и дзотов.

После мощной авиационной и артиллерийской подготовки отряд подполковника Каданчика смело атаковал неприятельские позиции и, прорвав передний край, начал теснить противника. Рядом последующих ударов отряд вышел в тыл основному узлу сопротивления немцев, на котором держалась их оборона северо-восточной части города.

Разделив свой отряд на группы, Каданчик нанёс одновременный удар с трёх сторон по вражескому узлу и расчленил его на несколько изолированных друг от друга частей. Атака с тыла заставила немцев стянуть часть сил для борьбы с отрядом подполковника Каданчика, ослабив тем самым сопротивление с фронта. Этим воспользовались наши части, наступавшие со стороны цементных заводов. Перейдя в решительную атаку, они смяли и разгромили значительное количество вражеских подразделений на этом участке. Не помогли немцам и шестиствольные миномёты,

Бойцы 393-го Новороссийского отдельного батальона морской пехоты Героя Советского Союза капитан-лейтенанта Ботылева ведут бой с врагом на окраинах города.

которые они подтянули к своим позициям. Наша артиллерия метким огнём быстро заставила их замолчать.

В образовавшийся прорыв были введены 55-я гвардейская Иркутская ордена Ленина и трижды Краснознамённая имени Верховного Совета РСФСР стрелковая дивизия под командованием гвардии генерал-майора Аршинцева, а также 5-я гвардейская танковая бригада подполковника Шуренкова.

Очистив от противника посёлок Мефодиевский, наши части вышли на восточную окраину Новороссийска и развернули наступление к центру города. Там уже вели бой морские пехотинцы капитан-лейтенанта Ботылева, продвигавшиеся на соединение с отрядом подполковника Каданчика. Завязались ожесточённые уличные бои, отличавшиеся исключительным упорством. Отдельные здания и улицы по несколько раз переходили из рук в руки.

В результате энергичных и согласованных ударов наши десантники и стрелковые части раздробили весь укреплённый район врага на ряд участков, потерявших между собой связь, и соединились друг с другом. Немцы потеряли большинство опорных пунктов, на которых держалась их оборона города. Попытки гитлеровцев сдержать наступле-

ние наших частей не увенчались успехом, все контратаки были отбиты с огромными для противника потерями.

После пяти суток ожесточённой борьбы, ни на минуту не прекращавшейся ни днём, ни ночью, советские пехотинцы и моряки полностью овладели городом. Боясь попасть в окружение, разбитые наголову гитлеровцы, бросая вооружение, склады и раненых, начали поспешно отступать в сторону Анапы.

Утром 16 сентября Новороссийск, прекрасный, солнечный город Советского Юга, был полностью очищен от немецких захватчиков. Над синими волнами Цемесской бухты вновь взвилось победное красное знамя.

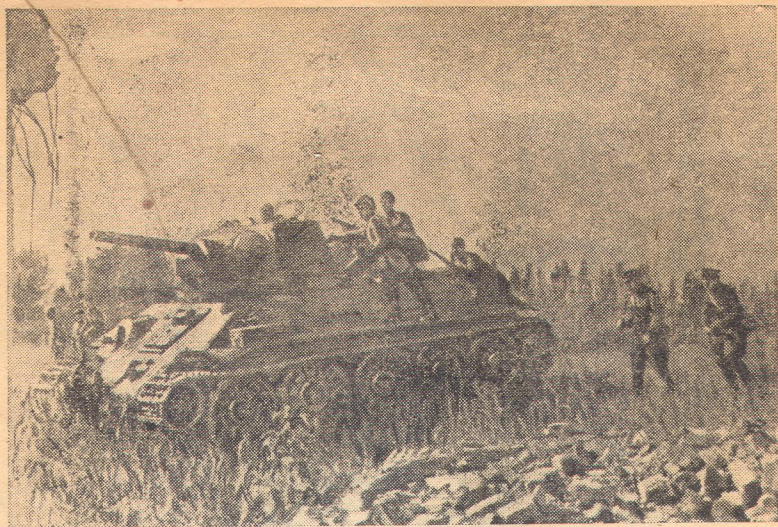
В боях за Новороссийск советские войска, наступавшие под общим командованием генерал-лейтенанта Леселидзе, разгромили четыре вражеские дивизии и портовые команды морской пехоты немцев. За один только день 16 сентября немцы и румыны потеряли убитыми более 5 тыс. человек. Нашими частями были захвачены крупные трофеи.

Тесное взаимодействие между войсками Северокавказского фронта и Черноморского флота, блестящие действия советской авиации, умелое применение наземными частями тактики маневрирования обеспечили успех этой сложной операции.

Замечательная победа наших войск была достойно отмечена родиной. Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина всем частям и соединениям, участвовавшим в боях за освобождение Новороссийска, была объявлена благодарность за отличные боевые действия. Многим из отличившихся частей и соединений было присвоено наименование «Новороссийских», а 55-я гвардейская Иркутская ордена Ленина и трижды Краснознамённая имени Верховного Совета РСФСР стрелковая дивизия была награждена орденом Суворова 2-й степени.

Отважным офицерам, руководившим героическими действиями десанта, — капитан-лейтенанту Африканову, капитан-лейтенанту Ботылеву, подполковнику Каданчику, капитан-лейтенанту Райкунову, капитану 3-го ранга Сипягину, а также майору Леженину и подполковнику Пискарёву — за проявленные отвагу и героизм советское правительство присвоило звание Героя Советского Союза. Многие бойцы и командиры были награждены орденами и медалями.

Столица нашей родины Москва 16 сентября 1943 г. в 20 часов салютовала доблестным войскам, освободившим Новороссийск, 12 артиллерийскими залпами. Вместе

Танкисты 5-й гвардейской Новороссийской танковой бригады подполковника Шуренкова ведут бой с противником.

с красной столицей салютовали победителям орудия боевых кораблей Черноморского флота.

Победа, достигнутая советскими войсками под Новороссийском, имела большое значение в общем ходе борьбы на советско-германском фронте. Была освобождена вторая после Севастополя морская база Черноморского военноморского флота. Опираясь на неё, наши военноморские силы получили возможность более эффективно действовать по морским коммуникациям таманской и крымской немецких группировок. Вместе с тем мощным и искусно осуществлённым ударом с моря и суши был сломан весь левый фланг «голубой линии» немцев. Наши войска фланговым ударом в направлении Анапы стали угрожать всей таманской группировке врага.

БОИ НА ПОДСТУПАХ К ТАМАНСКОМУ ПОЛУОСТРОВУ

Учитывая, что немцы в связи с угрозой Новороссийску будут вынуждены перебрасывать свои части, чтобы усилить свой правый фланг, наше командование подготовило сильный удар и по центру «голубой линии». Когда противник

СХЕМА РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА КУБАНИ И ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ.

Н
визи
Г
лен
ске
зат
19
в
се
О
В
Я
1

ослабил здесь свою оборону, перебросив часть сил под Новороссийск, наши войска после мощной артиллерийской и авиационной подготовки предприняли наступление. Ночным штурмом они прорвали сплошную оборонительную линию немцев. Уничтожив несколько тысяч вражеских солдат и офицеров, наши войска уже к 18 сентября полностью овладели сильно укрепленными узлами сопротивления противника — Киевское, Молдаванское, Неберджаевская, Батареиный, Гладковская, Ново-Крымский, Нижне-Баканская.

В то же время войска, наступавшие северо-западнее Новороссийска, заняли населенные пункты Гайдук, Владимировка, Глебовка, Южная Озерейка и совхоз Абрау-Дюрсо, продвинувшись вперед на 15—16 км.

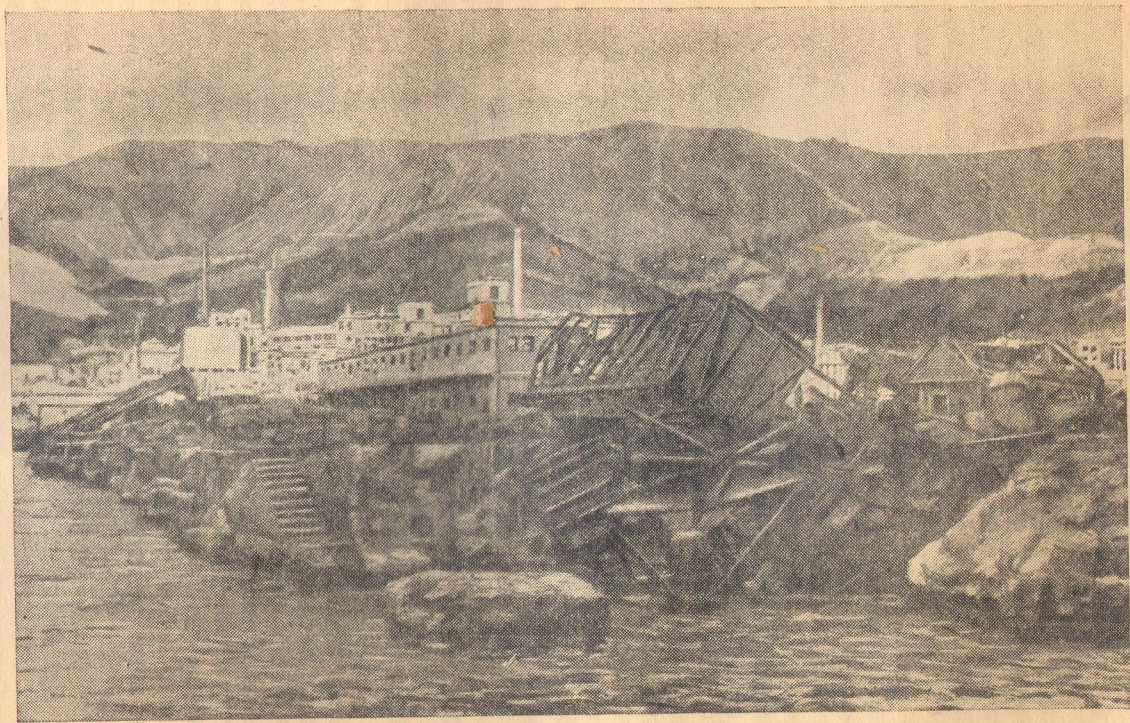
В ожесточенных боях наши части за два дня уничтожили свыше полутора тысяч гитлеровцев, 12 танков, 40 орудий, 53 миномёта. Было захвачено 30 танков и самоходных орудий, 68 полевых орудий, 10 паровозов, 100 вагонов, несколько складов с военным имуществом и другие трофеи.

Потеряв опору в центре и опасаясь обхода своего правого фланга, немцы начали отходить на Таманский полуостров. Чтобы выиграть время и оторваться от наших войск, противник оказывал упорное сопротивление, цепляясь за каждый рубеж, широко используя все виды инженерных заграждений.

Немцы минировали не только дороги, но и развалины сожженных ими домов, колодцы, виноградники, ореховые рощи, трупы своих солдат и офицеров, убитых лошадей... Они оставляли разного рода «сюрпризы», минные «приманки» в виде зажигалок, бутылок с вином, банок консервов и других предметов.

Огромная работа выпала на долю наших сапёров. Двигаясь впереди боевых порядков, они с исключительной ловкостью и мастерством разгадывали коварные уловки врага. О колоссальной работе, проделанной советскими сапёрами в этот период, красноречиво свидетельствует такая цифра: за короткое время ими было изъято и обезврежено до 200 тыс. различных мин и фугасов.

Наши пехотинцы, артиллеристы и танкисты, ни днём, ни ночью не останавливая своего наступления, обходным манёвром сбивали врага с промежуточных рубежей и навязывали ему бои в невыгодных для него условиях. Особенно ожесточённая борьба развернулась на подступах к районному центру Кубани — станции Варениковской и к городу Анапе.

Новороссийский порт, разрушенный немецко-фашистскими варварами.

Стремясь обеспечить за собой узкие полосы земли, разъединённые широкими лиманами и соединяющие низовье Кубани с Таманским полуостровом, немцы решили задержать продвижение наших частей на выгодном для них рубеже, проходящем по линии населённых пунктов Курчанская, Варениковская, Натухаевская, Раевская. Эти пункты, как и подступы к ним, были заранее приведены в оборонительное состояние. Немцы опоясали станицу Варениковскую проволочными заграждениями, сплошными минными полями и сосредоточили здесь много огневых средств. Они использовали для обороны не только самый населённый пункт, но и мелкие водные преграды, протекающие на подступах к Варениковской.

Сломив сопротивление врага в районе Кеслерово, части Северокавказского фронта к 21 сентября достигли рубежа Курчанская — Варениковская — Натухаевская.

Ожидая удара с востока, немцы сосредоточили по обеим сторонам шоссе, проходящего через станицу Варениковскую, значительные силы. Однако наши части отказались от лобовой атаки. Преодолев водные преграды в стороне от шоссе и выйдя к западу от последнего водного рубежа, они нанесли фланговый удар и стремительно ворвались в станицу. Завязались упорные уличные бои, продолжавшиеся более суток. Противник пытался расчленить боевые порядки наших подразделений, но контратакующая группа гитлеровцев сама оказалась охваченной с флангов и была полностью истреблена. Оставив на улицах населённого пункта свыше 800 трупов солдат и офицеров, много орудий, пулемётов и склад боеприпасов, немцы на вторые сутки были отброшены от Варениковской.

Одновременно части, действовавшие севернее станицы Варениковской, нанесли внезапный удар по Курчанской.

Наши пехотинцы ночью форсировали плавни и канал Курка, пробираясь по заранее наведённым сапёрами штурмовым мостикам, а кое-где и вплавь, и с хода стремительно атаковали немцев. Внезапным ударом они взломали неприятельскую оборону и стали продвигаться вперёд. Оставшиеся огневые точки были быстро блокированы мелкими пехотными группами или уничтожены огнём лёгких артиллерийских орудий, сопровождавших пехоту.

В то же время подразделения под командованием офицера Пронина преодолели плавни на другом участке и, сломив сопротивление мелких групп вражеских автоматчиков, обошли оборонительную полосу с фланга. Неожиданно для противника эта группа вышла к Курчанским высо-

Пулемётный расчёт гвардии старшего сержанта А. П. Кузнецова, награждённого орденом Красного Знамени, ведёт огонь по противнику.

там и атаковала засевших там немцев. Внезапный удар с двух сторон быстро решил участь Курчанских укреплений. Вскоре бой был перенесён нашими наступающими подразделениями на улицы населённого пункта.

Ворвавшись в Курчанскую, один из наших стрелковых батальонов выбил гитлеровцев из укреплённых на окраине станицы построек и быстро овладел большей частью домов. В течение ночи Курчанская была полностью очищена от противника. Он был отброшен на следующий рубеж своей обороны, расположенный в курчанских садах.

В то время как наши войска, преодолевая сопротивление немцев, теснили их на правом фланге и в центре, в долине реки Кубани, не менее напряжённая борьба происходила на подступах к Анапе.

Анапа имела для немцев большое значение. На протяжении долгого времени они использовали её как морскую базу для связи всей таманской группировки с Крымом. Гитлеровцы были так уверены в том, что им удастся зимовать на Кубани, что даже румынам запретили входить в Анапу. Они объявили себя полновластными хозяевами богатейших анапских виноградников. Но немецким захватчикам не удалось полакомиться знаменитым анапским

виноградом. Части Красной Армии сбросили их в море в самый разгар виноградного сезона.

Ожесточённые бои развернулись на подступах к Анапе, в горных районах у Верхне-Баканского и на перевале Волчьих Ворот.

Учитывая значение Волчьих Ворот, где пересекаются почти все проходящие здесь узкие горные дороги, немцы заранее создали на подступах к этому перевалу и на прилегающих высотах сильно укреплённый оборонительный рубеж. Крутые подъёмы, густые заросли дубняка и зыбкую почву оползней и обвалов они усилили искусственными заграждениями. Минные поля, проволока, завалы и многочисленные дзоты преграждали путь советским войскам. Однако никакие препятствия не могли остановить наступательного порыва наших частей. Быстрыми и инициативными действиями, применяя глубокие обходы по горным тропам, они в двухдневных боях сломали вражескую оборону.

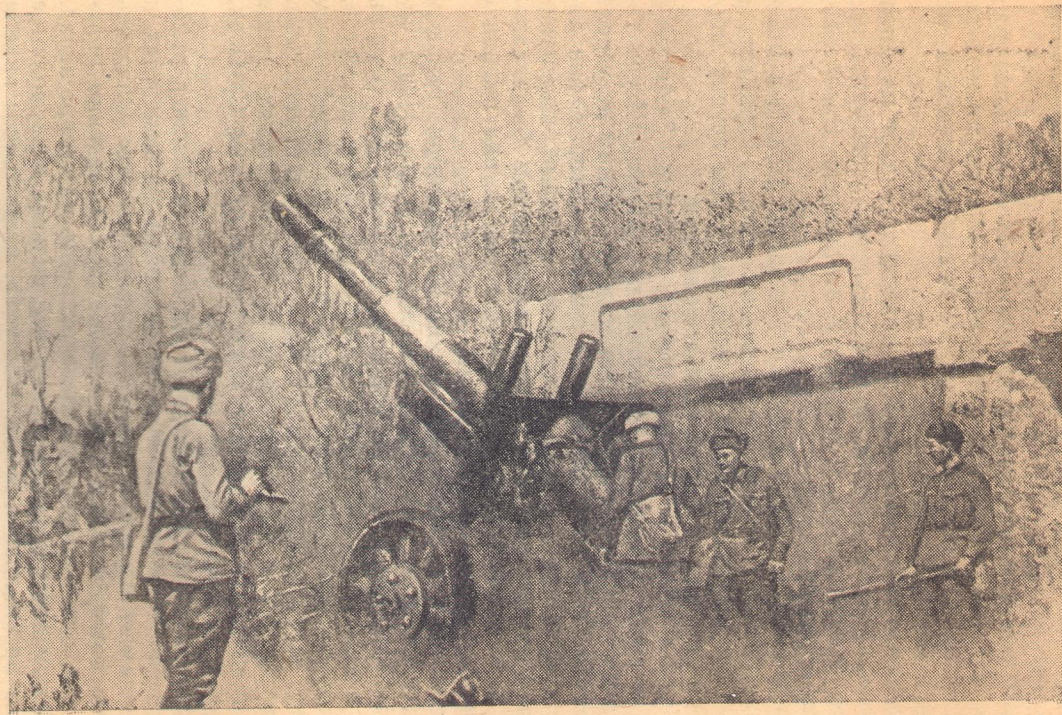
Немецкие укрепления были разрушены мощным огнём нашей артиллерии и точными бомбо-штурмовыми ударами лётчиков 11-й Новороссийской штурмовой авиационной дивизии Героя Советского Союза подполковника Губрия.

После того как артиллерия и авиация проделали проходы в системе немецкой обороны, в наступление пошли танки и пехота. Одновременно группа пехотинцев и танкистов Н-ской части совершила смелый обходный манёвр по труднопроходимой горной тропе и вышла во фланг и тыл основному узлу сопротивления вражеской обороны.

Опасаясь окружения, немцы вынуждены были оставить Волчьих Ворот.

Большой бой разыгрался в районе станицы Раевской. Противник упорно защищал её, так как отсюда открывалась дорога на Анапу.

Не дав опомниться врагу, наши танковые подразделения и следовавшая за ними на автомашинах пехота с хода нанесли стремительный удар по немецкому узлу сопротивления. Часть танков ворвалась в Раевскую. В то же время другие подразделения обошли её с фланга. В результате ударов с фронта и фланга, закончившихся кровопролитным рукопашным боем в самом населённом пункте, противник был разбит. Остатки его гарнизона начали поспешно отходить к Анапе. С занятием Раевской наши танки преодолели наиболее труднодоступный горный район, сковавший размах их действий. Теперь они получили возможность более свободного продвижения. Не давая про-

Артиллеристы-гвардейцы ведут огонь по огненным точкам противника,

тивнику закрепиться на промежуточных рубежах, они продолжали неотступно преследовать его. На пути между Раевской и Анапой немцы расположили минные поля, чтобы выиграть время для эвакуации из Анапы награбленных богатств.

Не теряя времени на устройство проходов, наши разведчики и сапёры быстро установили границы минных заграждений, и танки, обойдя их, 21 сентября подошли непосредственно к городу.

Одновременно наши корабли совершили налёт на Анапский порт. Огонь корабельной артиллерии уничтожил ряд дзотов и огневых точек в порту и на причале. Загорелись портовые сооружения.

Прикрывшись дымовой завесой, корабли отошли в море. С наступлением полной темноты они снова ворвались в порт, обстреляли причал и берег и высадили группу морских пехотинцев, вооружённых автоматами.

Морская пехота и танки ворвались в город. Зажатый с моря и суши противник заметался по улицам. Штурм города был так стремителен и внезапен, что немцы не успели воспользоваться для бегства 16 судами, которые они заранее подтянули к порту. Немецкий военный комендант майор Маттель вместе со своим помощником были схвачены нашими бойцами в тот момент, когда они пытались на машине скрыться из города.

После ожесточённого боя утром 22 сентября город и порт Анапа были полностью очищены от врага. Наши части захватили в Анапе большие трофеи: 49 орудий, 180 пулемётов, 77 миномётов, 4 тыс. винтовок и автоматов, 200 тыс. патронов, 25 тыс. снарядов, 100 км телефонного провода и 40 складов с различным военным имуществом. Одновременно с Анапой в боях на её подступах наши войска освободили крупные населённые пункты Су-Псех, Анапская, Алексеевка.

После разгрома вражеских узлов сопротивления в районах станций Курчанской, Варениковской и на подступах к Анапе немцы потеряли опору на своих флангах. Опасаясь за свои коммуникации, соединявшие их с Таманским полуостровом, они принуждены были отходить на северо-запад. С каждым днём Красная Армия всё сильнее и неумолимее теснила противника к морю. Наступая, наши бойцы видели страшные следы злодеяний гитлеровских мерзавцев. На всём пути они находили трупы повешенных, расстрелянных, заживо погребённых жителей Кубани, видели израненные города, пепелища казачьих станций.

Кровь Кубани звала к жестокой и беспощадной расправе. Жажда мести была той огромной силой, которая воодушевляла наших бойцов на легендарные подвиги.

Неотступно преследуя врага, наши войска внезапными атаками с флангов наносили ему большие потери. Немцы взрывали свои пушки, бросали вооружение, склады с боеприпасами и продовольствием.

Особенно большой урон противнику причиняла наша авиация. Штурмуя днём и ночью колонны немцев, советские лётчики дезорганизовали отход врага, помогали нашим наземным войскам быстрее продвигаться вперёд. Внезапными налётами они истребляли и рассеивали немецкие батальоны, взрывали и уничтожали колонны автомашин и склады с боеприпасами.

К 24 сентября наши войска, стремительно продвигаясь вперёд, уже оставили далеко позади себя полосу «голубой линии».

Разгромив в ожесточённом бою немецкий гарнизон, пытавшийся оказать сопротивление в станице Гастагаевской, и истребив при этом более батальона вражеской пехоты, наши войска вышли на рубеж западнее населённых пунктов Чекон, Гастагаевская, Ольховка, Благовещенское, достигнув своим левым флангом лимана Витязевского.

Стремясь во что бы то ни стало удержать за собой выгодный для сопротивления горный район в низовьях Кубани, немцы сильным огнём и яростными контратаками пытались остановить наступление наших частей.

Войска Северокавказского фронта, нанося врагу сильные удары на земле, с моря и с воздуха, продолжали теснить его в болотистую пойму реки. 26 сентября Н-ская часть, действующая в районе Витязевского лимана, комбинированным ударом с суши и высадкой десанта с моря овладела населённым пунктом Благовещенская, расположенным между лиманами Витязевским и Кизилташским, создав тем самым новую угрозу выхода во фланг и тыл немецким частям. В бою за станицу Благовещенскую наши бойцы и морские пехотинцы уничтожили до батальона гитлеровцев и захватили большие трофеи.

Развивая успех, достигнутый на Черноморском побережье, наши части в тот же день овладели крупным населённым пунктом Джигинское и совхозом Суворовско-Черкесский, окончательно сбросив противника в болотистую долину реки Старая Кубань.

Весь горный район между Кубанью и Чёрным морем был очищен от немецких захватчиков.

КАК БЫЛ ОСВОБОЖДЁН ТЕМРЮК

Темрюк, расположенный в самом устье реки Кубани, являлся крупным узлом сопротивления немецкой обороны. Он замыкал левый фланг «голубой линии» и должен был обеспечивать таманскую группировку противника со стороны Азовского моря. Сюда непрерывно шли баржи и другие мелкие суда с продуктами, снаряжением, боеприпасами и живой силой противника. В то же время Темрюк являлся ключом коммуникаций, ведущих в северную часть Таманского полуострова. Вот почему немцы придавали этому населённому пункту большое значение и всячески укрепляли подступы к нему.

Естественные препятствия, создаваемые здесь многочисленными приазовскими плавнями, противник усилил минными полями, проволочными заграждениями и большим количеством огневых точек, тщательно укрытых в камышах. Достаточно сказать, что немцы на дальних подступах к Темрюку, на западном берегу реки Курки, имели на 1 км фронта 12 и более станковых пулемётов. На подступах к восточной окраине города они на узком участке фронта сосредоточили до 12 артиллерийских и миномётных батарей.

Нашим войскам приходилось наступать в чрезвычайно трудных условиях. В сплошных камышёвых «джунглях» трудно было ориентироваться. Они не давали возможности вести наблюдение и служили прекрасной защитой для врага. Каждый небольшой островок, каждое сухое место были использованы немцами для создания опорных пунктов, состоявших из небольших гарнизонов, тщательно укрытых в камышах. Между опорными пунктами прятались в зарослях секреты немецких автоматчиков.

Большие войсковые соединения, оснащённые тяжелой техникой, не могли действовать в плавнях. Поэтому борьба здесь велась небольшими группами. Каждый отряд получал самостоятельное задание. Наши бойцы, двигаясь по пояс в воде и преодолевая густые камышёвые заросли, скрытно проникали в расположение врага.

Эта тактика требовала большой храбрости, выдержки, выносливости и смекалки. Нужно было уметь ввести в заблуждение противника, охранявшего все водные тропы, остаться самому незамеченным и поразить врага внезапностью действий. Наши мужественные бойцы и офицеры с исключительной ловкостью и упорством преодолевали препятствия, смело выходили в тыл вражеским опорным

пунктам и внезапными стремительными нападениями ликвидировали немецкие гарнизоны.

Действуя так, наши части к 26 сентября полностью овладели пространством между лиманом Курчанским и низовьем реки Кубани. Особенно ожесточённые бои разыгрались на ближних подступах к Темрюку, в районе курчанских садов. Здесь немцы бросили против наших наступавших частей бомбардировочную авиацию. Однако наши истребители, всё время прикрывавшие войска с воздуха, взаимодействуя с зенитчиками, рассеяли вражескую авиацию и вынудили её сбросить бомбовый груз в приазовские плавни.

Сбив противника с последнего оборонительного рубежа, наши пехотинцы вплотную подошли к городу. После мощной авиационной и артиллерийской подготовки они атаковали немецкие позиции на Темрюкских высотах и в ночь на 27 сентября ворвались на восточную окраину города. Судьба Темрюка была решена ударом с трёх сторон — с суши, со стороны Курчанского лимана и со стороны Азовского моря.

В то время как наша пехота вела ожесточённый бой на восточной окраине города, подразделения под командованием офицера Бельчикова пересекли на лодках Курчанский лиман и высадились на его западном берегу. Они атаковали вражеские очаги сопротивления в устье реки Кубани и смелым фланговым ударом дезорганизовали немецкую оборону. В то же время десантная группа морской пехоты под командованием офицера Поповича высадилась на Азовском побережье в районе Чайкино и восточнее пристани Голубицкой. Высадка морского десанта проходила в тесном взаимодействии с нашей авиацией. Разгромив прибрежные заслоны немцев, десантники устремились на юг. Увязая по колено в топком грунте устья Кубани, они вышли на шоссе, связывающее Темрюк с Голубицкой, и перерезали его. Немцы лишились единственной коммуникации, соединяющей Темрюк с портами Таманского полуострова. Путь отхода на запад был закрыт.

Между тем бой шёл уже на улицах города. Теснимые с фронта и фланга, гитлеровцы с большими потерями оставляли один квартал за другим. Они отступали в направлении Голубицкой, но, узнав, что шоссе уже перерезано, в панике бросились на единственно оставшуюся у них дорогу, ведущую в станицу Старо-Титаровскую. Часть немцев бежала в плавни.

К утру 27 сентября Темрюк был освобождён от немецких захватчиков. Отступая, немцы всё же успели взорвать

мосты в самом устье Кубани. Но наши наступающие подразделения, не теряя времени, переправились через реку на подручных средствах и, соединившись с десантной группой Поповича, продолжали преследовать немцев, гнать их на запад.

В боях за овладение Темрюком наши войска разгромили один из крупнейших немецких узлов сопротивления, являвшийся последним в низовьях реки Кубани.

БОРЬБА ЗА ТАМАНСКИЕ ПЕРЕШЕЙКИ

После разгрома в районе Темрюка и Благовещенской положение немцев становилось всё более и более критическим. Советские войска, развивая наступление, мощными ударами на суше, с воздуха и моря продолжали гнать врага на Таманский полуостров, прижимая его к морю.

О настроении гитлеровцев в этот период можно судить по письмам, найденным у пленных и убитых немецких солдат и офицеров. Солдат 186-го пехотного полка Гофман писал: «Оставив Новороссийск, мы уходим на Тамань. Чувствуем себя здесь, как в мышеловке».

Гитлеровец Фридрих Мюллер жаловался на свою судьбу в письме к жене: «Видимо нам предстоят тяжёлые дни, дорогая Луиза! Если бы дело обернулось плохо, то существует только три возможности: утонуть в море, быть убитым или попасть в плен. Это не случится, лишь если бог пошлёт чудо».

Но «чудес», как известно, не бывает!

Все попытки немецкого командования наладить плановую эвакуацию своих войск и техники с Таманского полуострова в Крым срывались нашей авиацией. Особенно сильные удары по морским коммуникациям врага наносили в это время морские лётчики Черноморского флота. Действуя днём и ночью, они совершали налёты на таманские порты и уничтожали вражеские пловучие средства. Только с 20 по 28 сентября авиация Черноморского флота потопила 50 барж противника, 3 тральщика, 6 катеров, 7 понтонов, повредила 5 барж и 3 сторожевых катера, отправила на дно несколько транспортов и сбила 56 немецких самолётов. За один только день 26 сентября наши лётчики потопили 8 неприятельских десантных барж, 6 катеров и уничтожили 14 самолётов.

В то же время наземные части во взаимодействии с авиацией и морскими десантами продолжали наносить противнику один удар за другим. Чтобы выиграть время для эвакуации своих войск, немцы решили во что

Батарея Н — ского горно-миномётного полка переправляется через лиман

бы то ни стало задержать наступление наших частей на узких перешейках, соединяющих низовье Кубани с Таманским полуостровом.

Используя выгодные высоты западнее кубанской поймы и широкие лиманы, значительно сужавшие общий фронт обороны, они сосредоточили здесь на участке в 25 километров до 5 пехотных дивизий с танками и достигли высокой плотности насыщения огневыми средствами. Оборона немцев проходила на рубеже станиц Голубицкой, Старо-Титаровской и Кизилташского лимана.

Подступы с востока к этим новым оборонительным позициям были густо усеяны противотанковыми и противопехотными минами. Но ничто не могло задержать наступательного порыва советских войск. Наше командование подготовило достаточно мощный удар, чтобы опрокинуть все расчёты врага. Герои-сапёры самоотверженно работали днём и ночью, расчищая путь наступающим частям. За семь дней они сняли и обезвредили до 60 тыс. немецких мин.

2 октября после короткой подготовки войска генерал-лейтенанта Гречко нанесли сильный удар по центру вражеской обороны между лиманами Ахтанизовским и Кизилташским и прорвали её. Противник яростными контратаками при поддержке танков и сильного артиллерийского и миномётного огня пытался восстановить положение. Но бойцы Н-ского соединения с помощью самоходной артиллерии, двигавшейся в боевых порядках пехоты, отбили все контратаки и, отбросив врага с большими для него потерями, овладели сильно укреплённым узлом сопротивления—станцией Старо-Титаровской. В бою за Старо-Титаровскую наши бойцы уничтожили до 500 гитлеровцев, многих взяли в плен.

Ударом по Старо-Титаровской таманская группировка немцев была по существу расколота на две части. Не успел противник опомниться, как в ночь со 2 на 3 октября последовал новый удар. Войска генерал-лейтенанта Леселидзе, высадив десант на косе Бугазского лимана, с боями овладели укреплениями между лиманом Цокур и Чёрным морем.

Ожесточённый бой разгорелся на песчаной косе, ведущей к Тамани. 3 октября на рассвете небольшой десант под командованием офицера Лобача высадился на узкую полосу берега. Немцы оказались в ловушке.

Командир Лобач ворвался во вражеские траншеи и завязал рукопашный бой. Рядом с ним отважно дрались бойцы его отряда. В ход были пущены ручные гранаты, ножи и приклады.

Немцы ожесточённо сопротивлялись, но постепенно стали

отходить к центру косы. Наши бойцы полностью овладели немецкими траншеями. Тогда враг ввёл в бой 30 танков. Группа храбрецов мужественно встретила вражеские машины. Офицеры Мазаев, Подольский, старшина Козубин и другие, вооружившись противотанковыми ружьями, залегли в захваченной траншее и открыли огонь. От метких выстрелов загорелись сразу два танка, третий подбил с дистанции в 10 м старшина Козубин. У четвёртого танка гранатой была сорвана гусеница, и он завертелся на месте. Следующая машина, вырвавшись вперёд, свалилась в глубокую траншею.

Ещё одна немецкая машина направилась прямо на окоп, где находился Лобач. У храброго офицера к этому времени уже не осталось гранат. Он прижался к дну глубокого и узкого окопа. Танк перевалил через окоп и сделал несколько поворотов на месте, пытаясь раздавить Лобача. Но земля выдержала, и танк прошёл дальше. Лобач поднялся, чтобы руководить боем. Но танк вдруг остановился, хлестнула пулемётная очередь, и бесстрашный советский офицер упал, сражённый вражескими пулями.

Это увидел офицер Мазаев. Он ползком приблизился к немецкому танку и поджёг его выстрелом из противотанкового ружья, а затем уничтожил четырёх немецких танкистов, пытавшихся спастись из горевшей машины. В результате боя небольшая группа храбрых советских воинов подбила и подожгла 12 немецких танков, 13-й беспомощно лежал в траншее.

Тем временем подошли главные силы наших частей и, вступив в бой, полностью очистили от врага узкую полосу между лиманами. Окружённый со всех сторон враг метался в поисках выхода, но всюду его настигала смерть. Гитлеровцы оставили на поле боя более 600 трупов.

Утром 3 октября передовые части войск генерал-лейтенанта Леселидзе, сломив последнее сопротивление противника на высотах перед Таманью, ворвались в город. Одновременно несколько наших десантных групп высадились на Таманском побережье. Десантники стремительной атакой смяли береговые немецкие заслоны и вышли во фланг оборонявшейся в Тамани группировке. Ударом с двух сторон наши части разгромили вражеский гарнизон и в течение 3 октября полностью очистили порт и город от немецких захватчиков.

На Таманском шоссе жители со слезами радости встречали приближавшиеся части Красной Армии. Старый рабочий Александр Иванович Орехов подошёл к головному

танку и протянул водителю машины самодельное знамя. На красном полотнище белыми буквами были написаны радостные слова: «Да здравствует Советская Кубань!»

Немцы надолго запомнят Тамань, древнюю русскую землю, богатую боевыми традициями. У Таманского порта уцелел памятник, воздвигнутый в честь казаков-запорожцев, высадившихся здесь в 1792 г. На памятнике высечены слова отважного казака Черноморского войска Антона Головатого: «В Тамані жити—вірно служити. Грядицю держати, хліба робити, а хто прийде з чужих—як ворага бити».

Эти слова как бы призывали освободителей Тамани громить врага до полного его уничтожения.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА ОТ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Когда после небольшой паузы в первых числах октября наши армии вновь развернули наступление против немецко-фашистских войск по всему фронту от Витебска до Азовского моря и форсировали Днепр, войска Северокавказского фронта начали последний этап ликвидации вражеской группировки на Тамани.

Овладев городом и портом Тамань, войска генерал-лейтенанта Леселидзе в последующие дни полностью очистили от противника всю юго-западную часть Таманского полуострова. С начала прорыва «голубой линии» под Новороссийском, т. е. с 10 сентября по 3 октября, немецко-фашистские захватчики понесли на Кубани огромные потери. В ходе боёв было истреблено около 35 тыс. немецких солдат и офицеров, свыше тысячи было взято в плен. Враг оставил огромное количество вооружения и боеприпасов. Остатки его таманской группировки были загнаны теперь в северо-западный угол Таманского полуострова. Наша морская авиация, взяв под контроль все морские пути через Керченский пролив, с нарастающей силой продолжала громить те немногочисленные порты, которые ещё оставались в руках врага.

Каждый день славные лётчики-черноморцы отправляли на дно вражеские баржи, катеры и другие пловучие средства. Положение противника становилось безвыходным.

Но чем безнадежнее становилось положение врага, тем ожесточеннее он сопротивлялся.

Упорной обороной на узкой полосе между Таманским заливом и Ахтанизовским лиманом немцы намеревались остановить наступление наших войск. С этой целью они

сосредоточили в районе населённого пункта Семенюк на фронте в 7—8 км до трёх пехотных дивизий и всю оставшуюся у них артиллерию. Все подступы к сильно укреплённому оборонительному рубежу были прикрыты сплошными минными заграждениями. Фланги обороны упирались в воду. Пристань Семенюк и населённые пункты Сенная и Ахтанизовская были превращены в мощные опорные пункты.

Рассчитывая задержать наши части, немцы хотели выиграть время, чтобы спасти хотя бы остатки своей таманской группировки.

Между тем войска генерал-лейтенанта Леселидзе, закончив очищение юго-западной части Таманского полуострова, развернули свой боевой порядок фронтом на северо-восток и готовились к новому наступлению.

Первый удар последовал там, где противник его ожидал менее всего. 7 октября части генерал-майора Гречкина, наступавшие по узкому перешейку между Темрюкским заливом и лиманом Ахтанизовским, ворвались в станицу Голубицкую и, сломив сопротивление немецкого гарнизона, овладели ею. Развивая успех, они в тот же день захватили пристань Пересыпь на Азовском побережье.

Угроза выхода частей генерал-майора Гречкина в тыл основному оборонительному рубежу заставила немцев бросить свои резервы на это направление, что ослабило прочность обороны на главных позициях. Этим не замедлило воспользоваться наше командование. Ночным штурмом части войск генерал-лейтенанта Гречко прорвали немецкую оборону в районе опорного пункта Семенюк и овладели им, а также станицами Сенной и Ахтанизовской. Гитлеровцы ожесточёнными контратаками пытались вернуть утраченные позиции, но, потеряв от огня нашей артиллерии и танков огромное количество своих солдат и офицеров, вынуждены были отступить.

Преследуя врага и не давая ему задержаться на промежуточных рубежах, наши войска в течение 7 и 8 октября загнали его в самую северо-западную часть Таманского полуострова.

Окончательно прижатый к морю, противник с яростью обречённого цеплялся за каждый населённый пункт, за каждую высоту. Особенно ожесточённые бои развернулись 8 октября за овладение последними опорными пунктами немцев — Кучугуры, Фонталовская и Татарский. Здесь гитлеровцы сосредоточили свои последние силы, способные к сопротивлению. Но наши войска стремительным манёвром разрезали силы оборонявшегося противника на две части

и к исходу дня вышли западнее Кучугур и Запорожской во фланг и тыл основных опорных пунктов.

Предвидя опасность окружения, немцы в панике начали отходить к западному берегу на косу Чушка. Наши части захватили в немецких опорных пунктах 34 орудия, 8 миномётных батарей, 142 пулемёта, 6 складов с боеприпасами и несколько складов с различным военным имуществом. В то же время наша артиллерия, выдвинутая почти к самому западному берегу, обрушила свой смертоносный огонь на отступающие колонны немцев. Штурмовики и бомбардировщики неотступно преследовали и разили врага с воздуха. Все пути отхода были завалены вражескими трупами и разбитой техникой.

На рассвете 9 октября противнику был нанесён решающий удар. Наши войска прорвали последний рубеж, прикрывавший подступы к узкой полосе земли косы Чушка и, заняв кордон Ильич, вышли к берегам Керченского пролива. Разгромленные части противника были прижаты к морю и уничтожены.

Много немцев хлебнуло солёной водицы на последних переправах. Они метались на песчаных косах, обезумевшие от ужаса, бросались в море, чтобы вплавь пересечь пролив, цеплялись за обломки барж.

Не избежали заслуженной кары и те, кто успел погрузиться на суда. Наши артиллерия и авиация догнали их своим огнём и в море. В течение нескольких часов было потоплено 8 барж, переполненных вражеской пехотой.

К 9 часам 9 октября Таманский полуостров был полностью очищен от немецких захватчиков. Противник оставил на поле последних боёв свыше 20 тыс. групп. Наши войска захватили большие трофеи. По неполным данным, было захвачено 52 танка, 337 орудий, 229 миномётов, 540 тяжёлых миномётных аппаратов, 83 паровоза, 2 073 вагона, 184 склада и много другого военного имущества. Было взято в плен 3 тыс. немецких солдат и офицеров.

В течение месяца, с 9 сентября по 9 октября, немцы на Кубанском плацдарме потеряли только убитыми и ранеными около 60 тыс. человек.

Таманская немецкая группировка перестала существовать. В результате её разгрома Красная Армия достигла победы, имевшей исключительно важное значение в общем ходе борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Был окончательно ликвидирован оперативно важный плацдарм немцев на Кубани, который обеспечивал им оборону Крыма и возможность наступательных действий в сторону Кавказа.

Занятием Таманского полуострова наши войска подвели итог героической борьбе Красной Армии за освобождение всей Кубани и Северного Кавказа от гитлеровских разбойников. Здесь нашли свой конец крупные силы противника, которые рвались на Кубань, на побережье Чёрного моря, тянулись к золотой кубанской пшенице, к грозненской и бакинской нефти.

Выходом наших войск на берега Керченского пролива были созданы благоприятные условия для развития последующих успешных операций Красной Армии на юге. Наши войска и флот получили выгодный плацдарм и базы для нанесения сокрушительных ударов по крымской группировке врага.

Родина высоко оценила заслуги войск Северокавказского фронта в деле ликвидации Кубанского плацдарма немцев и освобождения от немецких захватчиков Таманского полуострова.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин в своём приказе от 9 октября 1943 г. за отличные боевые действия объявил благодарность войскам, участвовавшим в боях за освобождение Таманского полуострова. В ознаменование одержанной победы отличившимся в боях соединениям и частям были присвоены наименования «Таманских», «Темрюкских» и «Анапских». 83-я Туркестанская горно-стрелковая дивизия, 176-я стрелковая дивизия как наиболее отличившиеся были преобразованы в гвардейские. 383-я стрелковая дивизия за особо умелые и решительные действия была награждена боевым орденом Красного Знамени. Столица нашей родины Москва 9 октября салютовала доблестным войскам, освободившим Таманский полуостров, двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Бои за ликвидацию оперативно важного плацдарма немцев на Кубани войдут золотыми страницами в историю Великой отечественной войны.

Искусное взаимодействие между сухопутными, воздушными и морскими силами, умелое применение тактики маневрирования явились главными факторами, обеспечившими столь быстро достигнутую победу.

Эти бои ещё раз продемонстрировали мудрость сталинской стратегии и тактики, искусство советских генералов и офицеров, героизм и мужество наших бойцов, всепобеждающую силу русского оружия.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Провал наступления немцев на Северном Кавказе в 1942 году . .	1
Первые бои на Кубанском предмостном укреплении немцев . .	6
Освобождение Новороссийска	9
Бои на подступах к Таманскому полуострову	19
Как был освобождён Темрюк	30
Борьба за таманские перешейки	32
Освобождение Таманского полуострова от немецких захватчиков	36

Изд. № 2250/74

Редактор Н. Болдырева

Подписано к печати 7 августа 1944 г. А 9280. Объём 2½ п. л. Тираж 25 тыс. экз.
Заказ № 322. Цена 60 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» Огиза при СНК
РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.

